

«...Стал для многих Учителем жизни» Воспоминания М.Ф. Шумейко

Ключевые слова: воспоминания, кружок источниковедения, сборник статей, научная школа, Московский государственный историко-архивный институт, С.О. Шмидт.

В канун столетнего юбилея Сигурда Оттовича Шмидта хочется поделиться с читателями журнала, на страницах которого он назвал пишущего эти строки «одним из самых близких» своих учеников¹, воспоминаниями об Учителе.

Мое знакомство с Сигурдом Оттовичем состоялось в июле 1969 г., когда я, выпускник Рагозинской средней школы Почепского района Брянской области, изучал соответствующую информацию о вступительных экзаменах в коридоре Историко-архивного института. Выбор вуза не был осознанным: просто провинциальный абитуриент с сопровождавшим его дядей из подмосковной Балашихи не доехал до МГУ им. М.В. Ломоносова, на факультет журналистики которого нацелился. В моем кармане лежала рекомендация для поступления туда, выданная районной газетой «Сельская Новь», в которой время от времени появлялись небольшие заметки и даже «рассказы» юного корреспондента из дер. Верхняя Злобинка. На пути встретился Историко-архивный институт. Нынешних строгостей (вход только по пропускам и т.п.) тогда не было: заходить мог любой, чтобы полюбоваться архитектурой «теремка» во внутреннем дворе или посмотреть само здание бывшей Синодальной типографии. Случилось так, что на меня обратил внимание оказавшийся в это же время возле доски с объявлениями тогда 47-летний профессор Историко-архивного института С.О. Шмидт, определивший дальнейшую мою судьбу. Как рассказывал он значительно позже, его привлекли этот мой явный провинциализм и растерянный вид. После разговора с ним, содержание которого благодаря Сигурду Оттовичу попало на страницы газеты «Московский комсомолец»², все мои сомнения и метания закончились, выбор был сделан: поступаю в Историко-архивный институт.

Репетиторство в те времена было редкостью: абитуриенты готовились к поступлению в основном самостоятельно и очень серьезно. После успешной сдачи экзаменов (при конкурсе где-то около 12 человек на место) я был зачислен на первый курс факультета архивного дела.

Первая лекция «Введение в специальность». Ее в самой большой, «первой» аудитории читал Шмидт. И сегодня, по прошествии более полувека, память сохранила интонации его голоса с характерным легким заиканием, придававшим некую мелодичность звучанию. Как и во время нашего первого знакомства, Сигурд Оттович приглашал всех присутствовавших на лекции к участию в научном студенческом кружке источниковедения, которым он руководил уже почти два десятилетия. Его призывы приобщаться к научной деятельности с самого первого курса станут для многих студентов верным ориентиром в их будущей научной и педагогической деятельности.

Однако в отличие от своего однокурсника Саши Финадеева, выпускника «исторического класса» челябинской школы, сразу же включившегося в работу институтского кружка источниковедения и подготовившего статью к его 20-летию (впоследствии он возглавлял с 1982 по 1997 г. Государственный архив Челябинской области, а до 2014 г. – Комитет по делам архивов Челябинской области), я стал активным кружковцем несколько позже, а затем и секретарем кружка, в обязанности которого входили подготовка заседаний, ведение протоколов и т.п. Замечу, что и первая научная публикация была связана как раз таки с деятельностью кружка. Речь идет о статье «Обсуждение учебника по источниковедению истории СССР», напечатанной в 4-м номере «Вестника Московского университета» (сер. «История») за 1974 г. Обсуждение учебника в присутствии его ответственного редактора, члена-корреспондента АН СССР И.Д. Ковальченко и авторов ряда глав (С.М. Каштанова, В.А. Муравьева, М.Н. Черноморского, С.О. Шмидта) состоялось 12 декабря 1973 г. на заседании кружка. Статья подписана двумя фамилиями – аспиранта Института истории СССР АН СССР А.А. Амосова и студента 5-го курса МГИАИ М.Ф. Шумейко. Эта первая научная публикация, несмотря на ее, в общем-то, информационный характер, стала знаковой для пишущего эти строки. Ведь она была подготовлена по инициативе Сигурда Оттовича и к тому же в соавторстве с одним из его учеников, первым получившим ученую степень доктора исторических наук.

Годы учебы пришлись, увы, на очень непростое время, когда пост ректора занимал С.И. Мурашов и многие талантливые ученые и педагоги вынуждены были оставить вуз. Фактически лишен был возможности преподавать в институте и Сигурд Оттович, продолжая тем не менее руководить работой кружка источниковедения и своими дипломниками. Контакты последних с опальным профессором могли печально для них закончиться, и они это понимали. Однако не припоминаю ни одного случая ренегатства (да их и не было!) среди дипломников Шмидта. А козни против них (читай, против их научного руководителя) строились самые изощренные! Даже появилась шутка типа: «Все выпускники МГИАИ сдают экзамены, а дипломники Шмидта – защищаются».

Таким образом, работая с нами, Сигурд Оттович преподавал не только уроки профессионального мастерства, но и воспитывал в нас гражданскую позицию, порядочность, неприятие конформизма. Позже, 6 июля 1975 г., он писал мне в армию: «В МГИАИ по-прежнему неясно. Несмотря на триумф (даже в стенгазете в центре о юбилее кружка с фотографиями!), ректорат решил отказать на будущее вовсе в часах. Это неожиданно было, возмутило парторга Г.С. Акимову. Видимо, в августе утрясется, так как подключатся высшие власти, но нервирует и уж очень глупо и самодурственно. Сейчас-то уж *подавно убежден в пользе того, что делаю для института, в необходимости продолжения, "чтоб свеча не погасла"*, и, конечно же, в необходимости для меня творческого общения со студентами (выделено мною. – М.Ш.)».

Тем не менее отношение «мурашовского» руководства к Сигурду Оттовичу не изменилось и в следующем году, о чем он сообщил мне 10 октября 1976 г., не забыв поздравить с рождением сына и попросив информировать о сдаче вступительных экзаменов в аспирантуру истфака Калининградского университета: «Мои дела мало сдвигаются там с места, пока ограничен занятиями с пятикурсниками (четыре дипломника), и спецкурс, от которого было отказался, но, узнав,

что записалось около 30 человек, начал читать на общественных началах. На часах более там работать не буду – или полставки (т.е. по-людски), или только на общественных началах, и то, что хочу сам я».

Мы были молоды, а потому порой бесшабашны в своих поступках. Но когда возникали сложные жизненные ситуации, своеобразной «палочкой-выручалочкой» многим из нас становился номер его домашнего телефона. Так было во времена нашего студенчества, а для меня – и в аспирантские годы. Не знаю почему, но я как-то сразу пришелся ко двору «хранительнице очага» – няне Шмидта Франциске Александровне Тетерской (Тате). Она, как и Сигурд Оттович, называла меня не иначе как Мишкой. Шмидт как-то говорил, что из своих учеников лишь к трем (в том числе ко мне) он обращается на «ты» (двумя другими были Валерий Туманов и Юрий Рябошапко) по той причине, что знал нас до поступления в Историко-архивный институт.

Для многих учеников Шмидта времени их студенчества, аспирантства его дача на 42-м километре по Казанской железной дороге нередко становилась и «рабочим кабинетом», и «местом обитания», причем иногда продолжительного. Здесь писались дипломные работы, кандидатские диссертации, научные статьи. Расхаживая по дорожкам, Сигурд Оттович читал наши опусы, оставляя на них свои «иероглифы», становившиеся затем объектом неографических изысканий. Из всех его учеников, перебивавших на даче, один лишь Туманов отличался рукастостью. Остальные же, несмотря на свое деревенское происхождение (как, например, автор этих строк), имели весьма посредственные навыки что в сельском хозяйстве, что в ремесле. Вспоминаю, как шутливо бранила меня Франциска Александровна за то, что скопил ремень, а заодно и еще какие-то культурные растения, приняв их за сорняки.

Поездкам на дачу (электричкой), которые начинались ранней весной, предшествовали обстоятельные сборы и напутствия Франциски Александровны. Летом, когда позволяло здоровье, она и сама переселялась туда на несколько месяцев, до наступления холодов, ведя с помощью вывозимой из Москвы ее же сверстницы, тети Кати, нехитрое домашнее хозяйство. До сих пор помню вкус приготовленных ею котлет с гречневой кашей, которыми она потчевала на веранде дачи во время моего первого визита туда осенью 1969 г., после возвращения с традиционной «картошки». А через пять лет, узнав, что дело у без пяти минут «дипломированного специалиста» идет к свадьбе, она, по словам Сигурда Оттовича, «дала деньги из своей пенсии: “Мишка кончает вуз, купи ему часы”»³. Когда она надела мне их на руку, ее глаза сияли.

Кстати, о свадьбе. Сам выбор места проведения во многом был связан с Сигурдом Оттовичем. Из его рассказов я знал, что именно в ресторане «Прага» традиционно собирались челюскинцы, приглашая на свои встречи сыновей «ледового комиссара», как именовали они О.Ю. Шмидта. Уж не знаю, кому больше внимания – невесте или Учителю – я тогда уделял. Супруга, а она тоже была воспитанницей Историко-архивного института, не раз шутливо напоминала об этой истории, имевшей место в ресторане «Прага» 9 августа 1974 г. К сожалению, свадебный подарок Сигурда Оттовича – портативный приемник в кожаном чехле – пробыл у меня недолго. На следующий год его благополучно увели из тумбочки армейские товарищи.

Об армейских приключениях своих учеников Сигурд Оттович рассказывал неоднократно и в письменной, и в устной форме. То он вспоминал, как на заседание кружка источниковедения пришел бывший кружковец (это был Сергей Мякушев),

которому утром следующего дня предстояло явиться на призывной пункт; то рассказывал, как во время конференции в Армении в ответ на вопрос гостеприимных хозяев о том, что хотел бы увидеть московский гость, ответил – своего ученика (им был аспирант Валерий Гальцов, служивший не так уж и близко от Еревана). Благодаря этому будущий декан истфака Калининградского университета получил увольнительную и возможность в течение дня общаться с Учителем.

Вот и у меня было нечто похожее. 27 мая 1975 г. рассылный в/ч 53 819, базировавшейся недалеко от г. Гвардейска Калининградской области, вручил телеграмму следующего содержания: «Выслали пригласительный билет [на] юбилейное заседание тридцатого [мая] и “Вестник высшей школы” [с] характеристикой вашей работы. Ждем. Шмидт». Речь шла о заседании, посвященном 25-летию кружка источниковедения. Правда, руководство части не отпустило меня в Москву: ведь я не прослужил и полгода. Однако и телеграмма, и пригласительный билет, и самое главное – теплые слова Сигурда Оттовича тронули меня до слез. А вскоре случился еще один сюрприз, организованный Сигурдом Оттовичем. Он похлопотал перед редакцией журнала «Вопросы истории КПСС», во втором номере которого за 1975 г. была напечатана небольшая моя статейка о переписке Г.А. Лопатина с Н.Ф. Даниельсоном, чтобы на адрес воинской части выслали гонорар за публикацию. Позже он передаст и заполненную его рукой авторскую карточку, которую бережно храню в личном архиве. Прошло столько лет, а эти примеры проявления высоконравственных отношений между Учителем и учеником помнятся до сих пор!

Из всех своих учеников Сигурд Оттович особенно тепло относился к Косте Новохатскому, в 1972 г. успешно защитившему под его руководством дипломный проект «Жизнь и деятельность историка В.В. Пассека (1808–1842): Материалы к научной биографии» и распределенному на работу в качестве старшего инспектора Архивного управления при Совете министров УССР. Как совершенно точно подметил его коллега, член-корреспондент НАН Украины Г.В. Боряк, занимавший одно время должность руководителя Архивной службы Украины, «если чем-то в жизни Новохатский и гордился, то, наверное, только тем, что он один из птенцов шмидтовского гнезда». «Именно здесь, – продолжает Боряк, – началось “карьерное восхождение” Константина Евгеньевича. Здесь оно и закончилось: с должности первого заместителя председателя Государственного комитета архивов Украины он в 2009 г. ушел в Национальную библиотеку Украины им. В.И. Вернадского Национальной академии наук Украины, чтобы на не менее скромной, чем в начале карьеры, должности научного сотрудника (без степени) с интересом открыть для себя и успешно освоить еще одно направление»⁴. Каждую весну ко дню рождения Сигурда Оттовича Костя приезжал в Москву, привозя из Киева веточку цветущего абрикоса.

1980 г. стал для меня знаковым, и вовсе не потому, что была защищена под руководством Сигурда Оттовича кандидатская диссертация (он добился моего перевода из заочной аспирантуры в Калининграде в очную в МГИАИ). Этот год стал последним в формате наших регулярных личных общений с Сигурдом Оттовичем. Последующие три с лишним десятилетия протекали, как принято сейчас выражаться, в режиме «удаленного доступа» (телефонные звонки, переписка, изредка перемежавшиеся командировками в Москву).

Московская Олимпиада 1980 г. внесла определенные коррективы в мой аспирантский быт. Из общежития на Стромынке были выселены все ранее там проживавшие, в том числе и я. Новым местом обитания стала квартира в Кривоарбатском переулке. Переезд совпал с госпитализацией Сигурда Оттовича в Ярославле в августе по причине случившегося у него там криза. В течение полутора недель, проведенных Шмидтом в ярославской больнице, мы с Франциской Александровной служили для связи с ним своеобразным «коммутатором». 4 сентября он с медицинским сопровождением вернулся домой, внешне не изменившийся, лишь с подсевшим голосом. К сожалению, рекомендованный врачами режим соблюдать не удавалось. 2 сентября умер профессор МГИАИ В.Е. Иллерицкий, с которым у Шмидта были очень хорошие отношения. Понятно, что я не мог не сообщить об этом Сигурду Оттовичу. Лишь по его изменившемуся лицу можно было догадаться, какую боль вызвало это известие. Он присутствовал и выступал на гражданской панихиде.

Но недаром же говорят: работа лечит. И Сигурд Оттович с ходу включился в начатую еще в июле подготовку сборника статей, посвященных 30-летию кружка источниковедения. Благодаря его поразительной энергии сборник был подписан к печати 13 декабря 1980 г. А 11 февраля 1981 г. Сигурд Оттович прислал мне в Минск, куда я вернулся после успешной защиты 26 декабря кандидатской диссертации, сигнальный экземпляр с письмом, где назвал меня «главным тягачом в этом деле». Наверное, в чем-то был прав Сигурд Оттович, употребив термин «тягач» в отношении моей скромной персоны. Работа над сборником стала для меня хорошей школой. Просматривая дневниковые записи тех лет, вижу, какие усилия (организационные, технические, редакционные и пр.) приходилось предпринимать для его подготовки. Включенные в него статьи студентов, в том числе бывших (среди них – ставшие известными учеными И.А. Альтман, А.Б. Безбородов, нынешний ректор РГГУ, И.В. Курукин, А.Н. Медушевский и др.), и, главное, самого редактора, а также С.М. Каштанова, специально написанные для сборника, и сегодня свидетельствуют, сколь ответственно они подходили к работе над материалом. И при этом понимаешь, насколько заслуженно сборник получил высокие оценки со стороны известных ученых-историков – академика А.П. Окладникова и будущего академика Н.Н. Покровского, кандидата исторических наук К.Н. Тарновского и др.⁵ Конечно, потом появились и другие издания в честь научного руководителя кружка источниковедения, более фундаментальные, в твердом переплете, с фотографиями, именованными указателями и проч., готовившиеся не только С.М. Каштановым, Е.В. Старостиним, С.В. Чирковым, но и А.Д. Зайцевым, а также пришедшей в кружок молодежью (В.Ф. Козловым, Р.Б. Казаковым, А.В. Мельниковым и др.), но тот сборник 1980 г., скромно оформленный, напечатанный ротапринтным способом, для пишущего эти строки остается «самым главным».

С.О. Шмидт был выдающимся ученым и педагогом, создавшим научную школу, о которой писал академик Д.С. Лихачев, размышляя в статье под характерным названием «Учитель» о взаимоотношениях учителя и ученика, о самой сути научной школы⁶. Вспоминая своих педагогов, учивших «не только приемам исследования, но и научной нравственности, любви к предмету своих занятий», Дмитрий Сергеевич все эти действия проецировал на Сигурда Оттовича. «Вот таким Учителем может быть назван сейчас и Сигурд Оттович Шмидт, ученики которого собираются в целое сообщество молодых ученых, выступают с докладами

в своей среде, выпускают сборники статей, совместно издают книги. В.Н. Перетц, В.П. Адрианова-Перетц, М.Н. Тихомиров и многие другие, среди которых – Сигурд Оттович Шмидт, могут быть названы школой»⁷.

Держа в уме крайне важный в науке принцип преемственности («свеча бы не погасла»), Сигурд Оттович трепетно относился к памяти учителей, призывая и своих учеников следовать его примеру. В этой связи не могу не вспомнить о встрече с Сигурдом Оттовичем в Кривоарбатском переулке 30 ноября 2012 г., оказавшейся последней. Находясь с 26 ноября в командировке по делам совместного с тогдашним директором Архива РАН В.Ю. Афиани научного проекта «Документальное наследие академика В.И. Пичеты в архивах России и Беларуси», как обычно, остановился у Сигурда Оттовича. Он пригласил меня на проходившую 27 ноября в редакции журнала «Наше наследие» церемонию вручения специальной премии имени академика Д.С. Лихачева, которой был удостоен коллектив возглавлявшегося им «Археографического ежегодника». А 30 ноября Сигурд Оттович взял меня на презентацию краеведческой литературы, традиционно проводившуюся в Историко-архивном институте по инициативе и под руководством его ученика, бывшего в конце 1970-х – начале 1980-х гг. старостой кружка источниковедения Владимира Фотиевича Козлова, ставшего профессором РГГУ.

Вернувшись в восемь вечера в Кривоарбатский, мы около часа, вплоть до ухода на Белорусский вокзал, беседовали с Сигурдом Оттовичем. Возможно, осозная, что эта встреча может оказаться последней (чувствовал себя он неважно, хотя и не подавал виду), Сигурд Оттович завел разговор как раз таки об отношениях со своими учениками, нравственной составляющей в них, степени взаимного доверия учителя и ученика. В конце разговора он принес из кабинета на кухню, где происходил разговор, свою недавно изданную книгу «Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Тихомировские традиции» и здесь же подписал ее: «Дорогой Миша, эта книга о твоём “деде” в науке. Всех благ. С.Шмидт. 30.XI.12». Эту ставшую последней надпись на книге о его Учителе, можно, таким образом, считать напутствием моего Учителя одному из многочисленных своих учеников, напутствием-напоминанием о необходимости сохранения преемственности в науке, о продолжении и развитии научных традиций.

Так же трепетно Сигурд Оттович относился и к памяти своих родителей. Образцом мемуаристики стала его двухсотстраничная глава (фактически книга) «Этюды об Отто Юльевиче Шмидте. Соображения и воспоминания сына-историка» в изданной к 120-летию со дня рождения О.Ю. Шмидта книге «Отто Юльевич Шмидт в истории России XX века и развитие его научных идей». Над ней он работал, отложив труды другой тематики, с осени 2009 г. «Как сын, дорожащий памятью об отце и заинтересованный в достойном отображении его жизни и творчества, – писал он во введении к ней, – как историк, понимающий цену воспоминаний для создания представления о культуре и общественных представлениях эпохи, осознаю потенциальное значение и моих воспоминаний»⁸.

15 апреля 2013 г., как обычно, поздравил по телефону Сигурда Оттовича с днем рождения. Чувствовал он себя неважно, что, однако, не помешало обсудить программу намечаемой Виталием Афиани на начало июня международной научной конференции «Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия».

Прощались с Сигурдом Оттовичем 24 мая. Ритуальный зал ЦКБ не мог вместить всех пришедших. После поминок, проходивших в РГГУ, там, где отмечали его 85-летие, 90-летие, близкие его ученики поехали в Кривоарбатский. Были мы с Костей, Андрей Мельников, Алексей Раздорский из Питера, Сергей Мякушев, а также обеспечивший транспортом Владимир Максимов с женой и заведующий кафедрой Историко-архивного Л.А. Молчанов. Помянув Учителя, начали расходиться. Я остался один. Странное чувство! Сколько лет (десятков лет!) бывал здесь, причем в самых разных ситуациях (и с Сигурдом Оттовичем, и в его отсутствие), но никогда не чувствовал себя так печально. Все как при нем, как будто бы вот-вот вышел из квартиры, на минутку... Письменный стол завален книгами, журналами; в комнате, где он спал, то же самое. В прихожей висят две его палочки, берет, плащ, на полу стоят туфли... А его нет! Нет того, кто стал для многих Учителем жизни.

В 13 час. следующего дня приехал Андрей Мельников, минут через десять появился второй Андрей – Топычканов (также бывший аспирант Сигурда Оттовича). Втроем пошли на радио «Эхо Москвы», где в 14 час. началась передача о Сигурде Оттовиче в рамках программы «Все не так». Вечером этого дня уехал в Минск.

3 июня вновь был в Москве, где на следующий день в здании РАН начала свою работу конференция, участвовать в которой собирался Сигурд Оттович. Открыл ее на правах хозяина Виталий Афиани, предложивший почтить память С.О. Шмидта минутой молчания. 8 июня на Введенском кладбище состоялась церемония захоронения праха Сигурда Оттовича. Присутствовали человек двадцать пять. Похоронили его там, где он и хотел: рядом с могилами матери – М.Э. Голосовкер и Таты. Через год здесь появилась небольшая плита с лаконичной надписью «Историк Сигурд Оттович Шмидт 15.04.1922–22.05.2013».

Декабрь 2021 г.

Личный архив автора. Компьютерный набор. Л. 1–17.

¹ Шмидт С.О. К 60-летию М.Ф. Шумейко // Отечественные архивы. 2012. № 4. С. 129.

² «Творческий процесс радиоактивен» [Беседа корр. газ. «Московский комсомолец» К. Лавровой с проф. МГИАИ, председателем Археографической комиссии АН СССР С.О. Шмидтом] // Воскресные встречи: Беседы с интересными людьми. М., 1987. С. 45.

³ Шеваров Дм. Счастливый историк смутного времени // Комсомольская правда. 1997. 15 апр.

⁴ Боряк Г.В. Константин Новохатский: штрихи к портрету современного историка-архивиста // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 298–299.

⁵ Окладников А.П., Покровский Н.Н. [Рец.] Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины // Вопр. истории. 1981. № 12. С. 133–135; Тарновский К.Н. [Рец.] Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины: сб. ст. // Советские архивы. 1981. № 4. С. 86.

⁶ Шмидт С.О. Наш великий современник: Статьи об академике Д.С. Лихачеве. 1976–2006. СПб., 2007. С. 185.

⁷ Там же.

⁸ Отто Юльевич Шмидт в истории России XX века и развитие его научных идей: [сб. ст.] / под ред. акад. А.О. Глико. М., 2011. С. 369.